

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Бареева Н.С., Фан Ч. — К вопросу о лингвокультурных особенностях восточной модели аргументации в политической экологии // Филология: научные исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.10.43598 EDN: AXXUES URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43598

К вопросу о лингвокультурных особенностях восточной модели аргументации в политической экологии

Бареева Наталья Сергеевна

доктор филологических наук

доцент, кафедра «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, оф. Д-718

✉ svirel23@rambler.ru

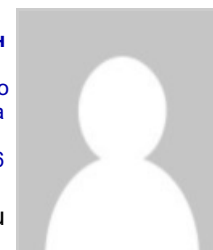

Фан Чжиюн

преподаватель, аспирант, Центр китайского языка, Институт Конфуция Иркутского государственного университета

664082, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 6

✉ fangzhiyong1979@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.10.43598

EDN:

AXXUES

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2023

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы аргументации экологической повестки, которая занимает значимое место в современном лингвосоциуме и реализуется в разных дискурсивных практиках. Авторы исходят из того, что экологическая проблема является универсальной темой, которая одобряется всеми людьми. Поэтому обсуждение экологических проблем обладает большой объединяющей силой. Реакция аудитории на обсуждение планов по экологии всегда предсказуема, эта тема пользуется одобрением всех слоев населения. Можно сказать, что СМИ и политические деятели всегда максимально используют вопросы охраны окружающей среды. Сочетание политической

речи и экологии, освещаемое в медиа, представляет собой синергетический эффект, когда сумма составляющих больше, чем простое сложение: $1+1+1 \rightarrow 5$. Синергия политики и экологии представляет объект данной работы, а предметом исследования являются аргументативные структуры, обеспечивающие эту синергию. Статья содержит обзор работ, показывающих специфику логики и философской традиции Китая, явившихся базисом для специфичных моделей рассуждения, которые составляют восточную модель аргументации. Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать аргументацию в выступлениях китайских политиков на экологическую тему и провести наблюдение за реализацией восточной или западной модели аргументации. Основными выводами статьи являются выводы об универсальности западного стиля аргументации, который реализуется в рассуждениях об экологических проблемах. Также авторы указывают на нежелательность нивелирования стилей аргументирования. Новизна работы состоит в том, что указанные выводы, будучи спроецированными на область политической экологии, позволяют заключить, что лингвокультурные особенности каждой страны влияют на реализацию политики в области охраны окружающей среды. Вклад авторов в исследование темы состоит в сравнительном анализе восточного и западного стилей аргументации и в наблюдении за реализацией одного из них в экологических топосах на китайском языке.

Ключевые слова:

аргументация, экология, политическая экология, логика, модель аргументации, лингвокультура, универсальность, нивелирование, китайский язык, синергия

Вступление. Экология – это сфера, которая становится все более и более актуальной в современном мире. Возросшее внимание к экологической проблематике требует серьезного анализа и понимания, как эта тема рассматривается на разных культурных площадках. В научной литературе находим данные о таком феномене, как политическая экология [1–3]. Ученые доказали, что сама по себе публичная речь является сильным инструментом воздействия. Это объясняется многими причинами: выразительность речи, эмоциональность, оценочность, риторические структуры [4]. Но особо исследователи подчеркивают то, что воздействие политической речи достигается аргументацией, которая обеспечивает убедительность. В описании китайского стиля аргументирования фиксируется аксиоматика интуитивности, интроверсии, апелляция к ритуалам, традициям, обращение к притчам, использование намеков, что выражается в нелинейности логики. Это в конечном счете делает логику Китая малопонятной для западного человека. Вследствие этого, только западный стиль аргументации общеизвестен и популярен в разных сферах. О восточном стиле аргументации мы почти ничего не знаем. Спорадичные исследования этого вопроса, однако, не оставляют сомнений в том, аргументация и отношение к спору в китайской культуре должны стать предметом тщательной научной рефлексии. Таким образом, хотя древняя восточная модель может быть важной составляющей экологической проблематики для некоторых стран, универсальность экологической идеи позволяет использовать западную модель аргументации на международной арене. Тем не менее, большое значение имеет культурный контекст, который должен быть учтен при формулировании и реализации политики в области охраны окружающей среды в разных странах мира.

Речевое воздействие. Лингвистическую проблему политической экологии возможно рассматривать с нескольких позиций. Лингвистов всегда интересовало речевое

воздействие. Важно исследовать его механизмы на грани баланса между рациональностью и манипуляцией и даже суггестией. Почему вопрос стоит о манипуляции? Потому что роль политической экологии может быть обозначена как инструмент урегулирования спорных вопросов природопользования разными субъектами.

Политическая экология выдвигает тезис «охраны окружающей среды», который основан на разных фактах и экосистемных законах. Все это требует соблюдения принципов рационального природопользования. Но существенным является не это рациональное зерно, а то, что «околоэкологические проблемы» очень легко использовать для достижения политических целей государствами на международной арене. Это уже продемонстрировано на примере таких стран, как Швеция, США, Россия [5]. Показано, что основные темы, которые обсуждаются на государственном уровне – это истощение ресурсов, большие объемы отходов и мусора, глобальное потепление. Исследования данного вопроса в китайском политическом дискурсе спорадичны и пока мало известны в русскоязычном научном сообществе.

Лингвокультурные особенности восточного логико-аргументативного знания.

Являясь технологическим и промышленным лидером во многих областях и осознавая значимость экологического равновесия, Китай заботится и о сохранении своего культурного и исторического наследия. В этом аспекте необходимо рассмотреть, каковы ключевые концепты, или термины идеальной экологии Китая. Т. В. Ивченко, Ю. А. Куприянова выявили следующие ключевые термины, которые символизируют экологическую цивилизацию Китая: «发展 развитие, 生态 экология, 环保 охрана окружающей среды, 绿色 зеленый цвет, 创新 инновация, 协调 согласованность, 平衡 сбалансированность, 安全 безопасность» [6]. Но еще более актуально рассмотреть, какова аргументация этих концептов. Данный вопрос давно занимает мысли ученых, так как известно, что восточная аргументация отличается от западной. Эти два понятия принято противопоставлять по нескольким категориям, укладывающимся в дихотомию: «восточный стиль аргументации vs западный стиль аргументации».

Таблица. Различие стилей аргументации (составлено по [7, с.17])

Сравниваемые категории	Восточный стиль аргументации	Западный стиль аргументации
Модель	Круговая	Линейная
Тип логической связи	Индуктивная	Дедуктивная
Позиция автора	«Мы-центричность»	«Я-центричность»
Преобладающие типы аргументов	Апелляция к авторитету	Апелляция к фактам
Синтаксические особенности речи	Длинные конструкции	Короткие конструкции

Корни таких различий в стилях аргументации лежат в различии логических систем Востока и Запада, которые, согласно исследованиям Е. П. Борзовой [8], А. А. Крушинского [9], Т. А. Мадалимова [10], значительно различаются. Как отмечает А. А. Крушинский, теоретико-игровая концептуализация стратегической ориентированности китайского менталитета обуславливают отличие восточной логической мысли от формальной правильности логики Западной цивилизации [11, с. 111]. М. Д. Уильям предполагает, что концепция китайской логики основана главным образом на методах индукции. Ученый объясняет это тем, что методы, которые использовали китайские мыслители для установления идеалов, имели тенденцию подчеркивать рассуждения на

примере действий или поведения ключевых образцов морали, а не выводите конкретные суждения о практических действиях из общих принципов [\[12\]](#).

Говоря о логических построениях, свойственных китайской логико-методологической мысли, ученые упоминают, например, специфичную последовательность комбинации элементов, а именно, начальных посылок, основания, примера, дополнения, заключения [\[13\]](#). С.Е. Крюкова и Е. В. Крюкова отмечают и особые приемы, свойственные восточной традиции: метод ассоциаций, ссылки на прецеденты, прием последнего слова, использование примеров как основы индуктивных умозаключений [\[14\]](#).

Установлено, что аксиологический аспект аргументации в китайской лингвокультуре составляет концепция *добродетели*, развитая в Аналектах Конфуция [\[15\]](#), что значительно отличается от западной аксиологической концепции *истины* в аргументации. Принципиально различны и коммуникативные основания аргументации в западной и восточной системах. Если в первом случае доминирующим понятием является концепция *убеждения разнообразной аудитории*, то во втором эксплицируется идея *совета или увещания для определенной аудитории*. Эта идея связана с риском, которому подвергается аргументатор, известна и в западной научной традиции (см. работы Г. Джонстоуна, который отводил убеждению второстепенную роль, но подчеркивал риск, связанный с разногласиями при обсуждении своего мнения [\[16, p. 30\]](#)), но, однако она не получила широкого развития.

Большую роль в сложившемся различии форм аргументации сыграло и своеобразное развитие института спора. Глубокий анализ этого вопроса, проведенный С. Е. Крюковой и Е. В. Крюковой, показывает развитие данного концепта от квазиспоров до реальной полемики, в которой существовали аргументативные стратегии, свойственные именно китайскому спору: двойное убеждение, вымышленный спор, мышление родами [\[14\]](#).

Анализ аргументативных структур. Возвращаясь к теме нашего исследования, важно отметить, что в политической экологии нет понимания того, какие модели убедительны для китайской культуры, а какие – например, для российской культуры. Актуально рассмотреть, действительно ли для аргументирования экологической проблематики используется древняя восточная модель, или экология является настолько универсальной идеей, что для всех языков аргументация происходит по одинаковой западной модели. Или другими словами: заимствовал ли китайский язык модели западной аргументации? Полученные данные, как мы считаем, будут ценными для сравнительного языкознания. Для ответа на эти вопросы требуется глубокое исследование и серия статей.

Поэтому свое исследование мы начнем с анализа примеров из китайских СМИ по проблемам экологии с помощью выявления логической структуры аргументации. Говоря о практике аргументации, мы не можем не упомянуть и вопрос формализации. В западной традиции аргументации рассуждение, как правило, начинается с выдвижения тезиса, который далее доказывается посредством приведения аргументов, заканчивается заключением, сделанным на основе приведенных аргументов. Такое рассуждение можно представить в виде разных моделей, наиболее распространенной является схема аргументации С. Тулмина, которая состоит из трех элементов: данные (data), утверждение (claim), основание для инференции (warrant) и еще трех дополнительных элементов в виде поддержки (backing), спецификатора (qualifier) и опровержения или исключительного обстоятельства (rebuttal). С. Чжоу [\[1\]](#) доказывает,

что в основе классических китайских аргументативных текстов лежит структура, основанная на письме в классическом китайском языке, отражающая начало китайской литературы. Такая структура известна как восьмичленное эссе. Вступление (кит. 简介); развитие темы (кит. 主题开展); общее рассуждение (кит. 总体讨论); развитие рассуждения (кит. 推理讨论); центральное рассуждение (кит. 中心论证); завершающее рассуждение (кит. 最终的推理); увязка рассуждений (кит. 推理联系); большая увязка – общий итог сочинения (кит. 大联动--文章的整体结果). В соответствии с этим, в восточной традиции аргументации предполагается отвлеченное от утверждаемого тезиса вступление, многочисленные отклонения и отвлечения от темы обсуждения.

Приведем пример аргументации в китайском стиле из трактата Луньхэн («Весы суждений») Ван Чуна (I в.н.э) в переводе К. Е. Барабошкина:

(1) Если пойти в горы и посмотреть на деревья, то [среди деревьев] не будет таких, о которых неизвестно – высокие они или низкие. Если пойти в поле и посмотреть на траву, то [среди нее] не будет такой, по которой не узнать – густая она или редкая. Однако невозможно рубить деревья, чтобы построить дом и собирать траву, чтобы заготовить лекарственные средства, [если] эти знания о траве и деревьях невозможно будет применить на практике. Таким образом, человек больших знаний обладает начитанностью, но не способен все это объединить в рассуждении и толковании, такой [человек] становится хранителем непонятых [для него] книг – [тем, про кого] Конфуций говорил: «Знаешь наизусть все триста Песен, но не разбираешься в порученном тебе государственном деле...» это то же самое, что и невозможность срубить деревья и собрать траву [при отсутствии знаний об их применении]. Конфуций обрел исторические записи [царства Лу], с помощью которых создал Чуньцю и утвердил принципы, создал идеи, восхвалял и осуждал, восхищался и упрекал. [Он –] тот, кто не следовал историческим записям, тончайшие мысли сами исходили из его сердца. Все ценят того, кто разбирается [в чем-либо], ценят [его] способность применять [свое знание]. Но если только читать наизусть, заучивать «Песни» и каноны, хоть это и будет свыше тысяч глав – [их талант] будет сродни способности попугая повторять [за другими] речи. Развивать смысл древних книг, произносить исполненные глубокого содержания речи – не имеющий выдающихся способностей не справится с этим. Таким образом, тех, кто обладает большими знаниями, в мире довольно много. Но творцы произведений за минувшие века встречались редко. В современную эпоху отец и сын Лю Цзычжэн, Ян Цзыюнь и Хуань Тань, подобно Вэнь, Уди и Чжоу-гуну, появились в одно время. В других случаях такие люди появляются по одному, обычно так и бывает. Это жемчуг и нефрит, которые встречаются редко и поэтому они драгоценны [\[17, с. 81\]](#).

В данном фрагменте можно увидеть признаки восточного типа рассуждения: весьма отвлеченное начало о горах, деревьях, траве, доме. Развитие рассуждения в виде вывода о рубке деревьев и сборе травы, которое служит базой для центрального рассуждения: Человек больших знаний обладающий начитанностью, но не способный все это объединить в рассуждении и толковании, становится хранителем непонятых для него книг. Завершающее рассуждение: Творцы произведений встречаются редко, и они драгоценны. Также типичны отсылки к авторитету Конфуция, примеры просветителей, метафоры (люди – жемчуг и нефрит).

Теперь обратимся к примерам аргументации экологических топосов в СМИ. Сначала реконструируем небольшой текст экологической тематики неполитического дискурса. Контекст: в последние годы, в связи с популярностью интернет-продаж, многие люди срезают засушенные ветви рододендрона Синьянь и выставляют их на продажу в

Интернете в больших масштабах, нанося большой вред этому растению. В преддверии китайского Нового года репортер CCTV провел расследование в районе Гагдаци под юрисдикцией области Даксинганлинг в провинции Хэйлунцзян и обнаружил, что, несмотря на неоднократные запреты местных властей, здесь по-прежнему в больших количествах срезают высушенные ветви диких рододендронов, что серьезно угрожает выживанию вида (пример 2).

(2) CCTV调查野生兴安杜鹃遭大量砍伐, 绿会紧急呼吁加大网络销售打击力度

[<http://www.cbcdgdf.org/NewsShow/4854/7286.html>]

没有交易, 就没有伤害。由于新安野生杜鹃花生长缓慢, 每年只有10厘米左右, 野生杜鹃花被砍伐后至少需要6-12年才能重新长出新的枝条, 而这一生长速度远远落后于商人在山区无节制、无控制地大规模采花的速度, 所以如果允许野生杜鹃花在网上销售, 该物种很快就会面临灭绝的危险。

Перевод [2]

CCTV расследует массовую вырубку диких Синьяньского рододендрона, Зеленый совет срочно призывает к более жесткой борьбе с онлайн-продажами

Нет торговли – нет вреда. Поскольку дикий рододендрон Синьянь растет медленно, всего около 10 см в год, дикому рододендрону требуется не менее 6–12 лет, чтобы снова вырастить новую ветвь после того, как его спилили, и эта скорость роста значительно отстает от скорости неконтролируемого, бесконтрольного и масштабного сбора цветов торговцами в горах, поэтому, если разрешить продажу диких рододендронов через Интернет, это вскоре приведет к угрозе исчезновения вида

Реконструируем этот текст по модели аргументативных функций, в которой каждому текстовому элементу присваивается тот или иной тип компонента аргументации согласно минимальному аргументативному комплексу: аргумент → инференция → тезис [18].

Тезис: 贸易对野生杜鹃花新山的伤害。

Аргументы:

1. 野生杜鹃花溪南生长缓慢。

1.1. 每年只有10厘米左右。

2. 野生杜鹃花至少需要6-12年才能重新生长。

3. 生长速度远远落后于山中商人无节制、不受约束的大规模采花行为。

Инференция: 因此, 无论谁采集这些花都是对植物的伤害。

Тезис: 应该禁止杜鹃花的交易。

Тезис: 贸易对野生杜鹃花新山的伤害。

Аргументы:

1. 野生杜鹃花溪南生长缓慢。

1.1. 每年只有10厘米左右。

2. 野生杜鹃花至少需要6-12年才能重新生长。

3. 生长速度远远落后于山中商人无节制、不受约束的大规模采花行为。

Инференция: 因此, 无论谁采集这些花都是对植物的伤害。

Закключение: Торговлю
рододендронами надо запретить

В примере сначала представлен тезис, затем аргументы, и далее тезис повторяется в виде заключения. Можно сказать, что пример имеет эксплицитные элементы в виде декларативного тезиса, аргументов и инференции. Следовательно, структура аргументации реализует западную модель рассуждения. Отметим также, что этот текст не принадлежит политическому дискурсу.

Теперь обратимся к примеру аргументации (пример 3) по экологической тематике в политическом дискурсе. Ситуативный контекст: китайский политический лидер Си Цзиньпин принял участие в климатическом саммите лидеров по видеосвязи в Пекине и выступил с речью «Совместное строительство сообщества жизни для людей и природы».

(3) 习近平出席领导人气候峰会并发表重要讲话

2021-04-22 23:01:38 来源: 新华网

习近平出席领导人气候峰会并发表重要讲话

强调要坚持绿色发展, 坚持多边主义, 坚持共同但有区别的责任原则, 共同构建人与自然生命共同体 [http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-04/22/c_1127363307.htm]

习近平说, 气候变化对人类的生存和发展构成重大挑战。面对全球环境治理的空前挑战, 国际社会必须以前所未有的雄心壮志, 采取行动, 探讨解决气候变化的办法, 寻找与自然和谐共处的途径, 承担责任, 共同构建人类与自然的命运共同体。

首先, 我们必须坚持人与自然的和谐共处。人们必须接受自然作为自己的根, 尊重自然, 顺应自然, 保护自然。要像保护眼睛一样保护自然和生态环境, 推动形成人与自然和谐共生的新模式。

第二, 坚持 "绿色发展 "的原则。保护生态环境就是保护生产力, 改善生态环境就是发展生产力。我们必须反对破坏甚至毁灭生态环境的发展模式, 反对以牺牲环境为代价换取短期发展的短视做法。要积极推进经济结构、能源结构、产业结构的转型和现代化, 使生态环境成为全球经济社会可持续发展的基础。

第三, 我们要坚持系统治理。山、水、林、田、湖、草、沙是密不可分的生态系统。按照生态系统的内在规律, 必须从整体上考虑自然生态的各个要素, 以达到提高生态系统的循环能力和维护生态平衡的目的。

第四, 我们必须采取以人为本的方法。要探索环境保护与经济发展、创造就业与消除贫困的协同效应, 在绿色转型中努力实现社会公平, 增强各国人民的获得感、幸福感、安全感。

第五, 我们必须采取多边方式。我们要坚持以国际法为基础, 以诚信和公平为准则, 支持以联合国为核心的国际体系, 遵循《联合国气候变化框架公约》。

中国欢迎美国重返气候治理的多边进程。中国欢迎美国重返多边气候治理进程, 期待与包括美国在内的国际社会一道, 共同推动全球环境治理。

第六, 要坚持共同但有区别的责任原则。应充分认识到发展中国家对应对气候变化的贡献, 并考虑到它们的特殊困难和挑战。发达国家应表现出更大的雄心和行动, 同时有效地向发展中国家提供资金、技术和能力建设支持。

Перевод.

Си Цзиньпин принимает участие в климатическом саммите лидеров и

Он подчеркнул, что Китай, как и многие другие страны, сталкивается с проблемами изменения климата. Си выступает с программной речью. 2021-04-22 23:01:38 Источник: Синьхуа

Си отметил, что изменение климата представляет собой серьезный вызов для выживания и развития человечества. Перед лицом беспрецедентных трудностей в глобальном экологическом управлении международное сообщество должно проявить беспрецедентную амбициозность и принять меры для обсуждения решений проблем, связанных с изменением климата, поиска путей гармоничного сосуществования с природой, взять на себя ответственность и вместе работать над построением сообщества жизни людей и природы.

Во-первых, мы должны настаивать на гармоничном сосуществовании человека и природы. Люди должны принимать природу как свой корень, уважать ее, реагировать на нее и защищать ее. Мы должны защищать природу и экологическую среду, как свои глаза, и способствовать формированию новой модели гармоничного сосуществования человека и природы.

Во-вторых, придерживаться принципа «зеленого развития» (绿色发展). Защита экологической среды – это защита производительности, а улучшение экологической среды – это развитие производительности. Мы должны отказаться от модели развития, которая наносит ущерб или даже разрушает экологическую среду, и от недальновидной практики жертвовать окружающей средой ради сиюминутного развития. Активно продвигать преобразование и модернизацию экономических, энергетических и промышленных структур, чтобы хорошая экологическая среда стала опорой для устойчивого глобального экономического и социального развития.

В-третьих, придерживаться системного управления. Горы, вода, лес, поле, озеро, трава и песок – это неразделимые экосистемы. В соответствии с внутренними законами экосистемы, все элементы природной экологии должны рассматриваться комплексно, чтобы достичь цели повышения способности экосистемы к переработке отходов и поддержания экологического баланса.

В-четвертых, мы должны придерживаться подхода, ориентированного на людей. Мы должны изучить синергию между охраной окружающей среды и экономическим развитием, созданием рабочих мест и искоренением бедности, стремиться к достижению социальной справедливости в процессе «зеленых преобразований» (绿色转型), а также повышать чувство доступности, счастья и безопасности людей во всех странах.

В-пятых, мы должны придерживаться многостороннего подхода. Мы должны придерживаться международного права как основы, честности и справедливости как главного направления и эффективных действий как руководства, поддерживать международную систему с ООН в качестве ядра и следовать Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Китай приветствует возвращение Соединенных Штатов в многосторонний процесс управления климатом и надеется на совместную работу с международным сообществом, включая Соединенные Штаты, для продвижения глобального экологического управления.

В-шестых, следует придерживаться принципа общей, но дифференцированной ответственности. Вклад развивающихся стран в решение проблемы изменения климата должен быть полностью признан, а их особые трудности и проблемы должны быть приняты во внимание. Развитые страны должны демонстрировать больше амбиций и действий, в то же время эффективно предоставляя развивающимся странам финансовую, технологическую поддержку и поддержку в наращивании потенциала

Проведем реконструкцию фрагмента.

Пример содержит четкую логическую структуру в виде дедуктивного умозаключения: Так как изменение климата представляет собой серьезный вызов для выживания и развития человечества то международное сообщество должно 1) проявить беспрецедентную амбициозность 2) и принять меры для обсуждения решений проблем, связанных с изменением климата, поиска путей гармоничного сосуществования с природой, 3) взять на себя ответственность и вместе работать над построением сообщества жизни людей и природы.

Далее мы видим развернутую подчинительную аргументацию шести тезисов (маркированы наречиями: во-первых, во-вторых и т.д.).

1. 我们坚持人与自然的和谐共存。

1. Мы настаиваем на гармоничном существовании человека и природы.

1.1. 自然是根, 必须得到尊重

1.1. природа – это корни, ее надо уважать

1.2. 自然界应该像你的眼睛一样受到保护

1.2. природу надо беречь, как свои глаза

Во втором тезисе мы видим цепочку рассуждения относительно «зеленого развития», с заключением о том, что защита экологической среды приведет к устойчивому экономическому и социальному развитию. Отметим термин-метафору, распространенную в западной экологической терминологии в виде словосочетаний с лексемой «зеленый».

Третий тезис представляет суждение о необходимости поддержания экологического баланса экосистем.

Пятый тезис состоит в аргументируемом положении о синергии между охраной окружающей среды и социальной справедливостью.

Примечательна аргументация в отношении тезиса об экологическом управлении:

5. 需要全球环境治理

5. Необходимо глобальное экологическое управление

5.1. 联合国公约框架是有效的。

5.1. Рамочная конвенция организации объединенных наций является эффективной.

5.1.1 美国是联合国公约的一个重要缔约国。

5.1.1. Соединенные Штаты являются важным участником конвенции организации объединенных наций

Третий пример представляет еще более четкую структуру аргументации, чем во втором примере. При этом структура аргументации соответствует западной модели рассуждения

как на макроуровне, так и на уровне подчинительных тезисов, служащих базой для декларативного тезиса *Изменение климата представляет собой серьезный вызов для выживания и развития человечества*.

Обсуждение. Конечно, современный мир требует более универсальных и разработанных способов аргументации, не ограничивающихся классическими текстами. С другой стороны, отмечается тенденция нивелирования восточных этнокультурных стратегий аргументации. Это убедительно показывает Е. В. Ли на примере сравнения русского и корейского языка, говоря о том, что исторически сложившаяся западная модель аргументации следует линейному построению высказывания по схеме: тезис – аргумент – вывод. Восточная аргументативная модель предполагает циркулярное развитие дискурса с высоким содержанием метафорических образов. Однако в условиях современного политического дискурса восточная модель приближается к западной, а аргументативное высказывание в политическом дискурсе приобретает черты универсального [19, с. 124]. Такое замещение этнокультурных стратегий универсальными никак нельзя признать положительным. Об этом также говорят исследователи, указывающие на необходимость уточнения таких фундаментальных понятий, как рациональность и логика и по линии «зоны обмена» логическими идеями, и по линии функций, которые выполняют западноевропейская традиция рациональности и восточная логическая мысль [20]. Следовательно, восточная логика является объектом, требующим осмысления в лингвокультурологии.

Заключение. Подводя итоги рассуждениям, следует подчеркнуть ряд тезисов особо. Во-первых, одна из главных проблем в использовании древней восточной модели – это ее специфичность. В своей сути, философия Востока может быть трудна для западной аудитории для понимания и применения. Это может создать препятствия для аргументации проблем экологии среди тех, кто не знаком с культурой Востока. Во-вторых, экология является столь универсальной идеей, что для всех языков аргументация основывается на общепринятой западной модели. Таким образом, несмотря на различия в культурной традиции, общие понятия и принципы экологии могут быть поняты и использованы всеми, кто занят экологической деятельностью.

Однако, нельзя забывать, что культурные, философские и религиозные традиции каждой страны могут влиять на понимание и реализацию политики в области охраны окружающей среды. Поэтому важно учитывать культурный контекст при рассмотрении экологических вопросов и поиске решений на международном уровне.

[1] Zhou S. A Study of Argumentation Structure in English and Classical Chinese Texts. Master's thesis. Miami University. 2009. URL: http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=miami1250787901

[2] Здесь и далее перевод автора Фан Чжиюн

Библиография

1. Волков В.А. Политическая экология как проект: между идеологией и политической религией // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 77–83.
2. Minch M. Political Ecology // Encyclopedia of Global Justice / D.K. Chatterjee (eds). Springer, Dordrecht. 2011. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4020-9160-5_119
3. Roberts J. "Political ecology" / The Open Encyclopedia of Anthropology / F. Stein (ed.). 2023. URL: <http://doi.org/10.29164/20polieco>

4. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е.Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: учебник. М.: Ленанд, 2023.
5. Довгиленко Г.А. Тема экологии в политической борьбе парламентских партий Швеции // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 131–150.
6. Ивченко Т.В., Куприянова Ю. А. Новые концепты строительства китайской экоцивилизации // Иностранные языки в высшей школе. 2018. № 4 (47). С. 101–111.
7. Баребина Н.С. Лингвистическая аргументология : учеб. пособие / Под науч. ред. Г. М. Костюшкиной. Иркутск : «Оттиск», 2021. – 124 с.
8. Борзова Е. П., Исаев Б.А. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры / Вып. 4: Восток и Запад: сборник статей; научн. ред. Б. И. Рашрагович, Б. А. Исаев. – СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С 282–310.
9. Крушинский А. А. Логика «И цзина». Дедукция в древнем Китае. М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. – 173 с.
10. Мадалимов Т. А. Основные черты логики древнего Востока // "Science and Education" Scientific Journal. 2020. Volume 1. Issue 4. P. 236–241.
11. Крушинский А. А. Логика Древнего Китая // Философский журнал. 2016. Т. 9. № 4. С. 111–127.
12. Willman M. D. Logic and Language in Early Chinese Philosophy // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / E. N. Zalta, U. Nodelman (eds.). Stanford University. 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/chinese-logic-language/>
13. Garrett M. M. Classical Chinese Conceptions of Argumentation and Persuasion // Argumentation and Advocacy. 1993. 29(3). Pp. 105–15.
14. Крючкова С.Е., Крючкова Е. В. Искусство аргументации в Древнем Китае // Философская мысль. 2023. № 4. С. 1–18. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.4.40030
15. Ding H. Confucius's Virtue-Centered Rhetoric: A Case Study of Mixed Research Methods in Comparative Rhetoric // Rhetoric Review. 2007. Vol. 26, No. 2. Pp. 142–159.
16. Johnstone H. W. Some Reflections on Argumentation // Logique et Analyse. 1963. Vol. 6 (21). P. 30–39.
17. Барабошкин К. Е. Ван Чун (I в. н.э.). Взвешивание суждений. Глава «О превосходстве и необычности». Перевод и комментарий // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2015. № 3. С. 79–91.
18. Eemeren F. H. van, Haafte T. van. The Making of Argumentation Theory: A Pragm-dialectical View // Argumentation. 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s10503-023-09618-5>
19. Ли Е. В. К вопросу об универсальных ценностных основаниях argumentum ad hominem в политическом дискурсе (на примере корейского и русского языков) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. 2010. №3. С. 117–125.
20. Бургете А. М. Р., Герасимова И.А. Понятийный европоцентризм: за и против // Философские науки. 2019. Т. 6. № 6. С. 11–33.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «К вопросу о лингвокультурных особенностях восточной модели аргументации в политической экологии», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране. В статье рассматриваются актуальные проблемы дискурса на материале восточного языка. Актуальным является рассмотрение специфики аргументирования экологической проблематики и выделения модели аргументации.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В качестве методологии применены специфические методы лингвистического анализа, в том числе сравнительно-сопоставительный концептуальный анализ, семантический анализ и контент-анализ, а также методология корпусного и статистического исследования.

К сожалению, автор не указывает на объем корпуса, отобранного для практической части исследования, принципы и методы отбора.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частности. Отсутствуют ссылки на работы предшественников.

Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на китайском языке.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых представлены научные труды на русском и английском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Кроме того, автор не ссылается на работы китайских лингвистов.

Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников, смешение работ на иностранном и русском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Часть материала представлены в виде таблиц, что облегчает понимание текста читателем.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии, теории и практики публичных выступлений, практике китайского языка, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвященным связи языка и

общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «К вопросу о лингвокультурных особенностях восточной модели аргументации в политической экологии» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.